

Шэнь Няньчжи затуманенным взглядом посмотрел на небо. Гу Хэн поднялся на ноги и принялся наблюдать за происходящим внизу. Кинг действовал стремительно: он молнией пронесся сквозь толпу, и вслед за каждым его движением один за другим падали деревенские жители.

Едва успев разглядеть его приемы, все присутствующие уже лежали на земле. Лишь этот человек, не выказывая ни радости, ни печали, стоял посреди поверженных людей, небрежно вращая в руке нож.

Кинг подошел ближе и посмотрел на идола:

— У вас ведь есть ребенок, не так ли?

Идол, казалось, пришел в ужас от его слов, отрицательно покачав головой. Кинг на мгновение замолчал, а затем уголки его губ тронула легкая усмешка:

— Нет так нет.

Он запрыгнул на статую и взглянул на стоящих перед ним людей:

— Признаться, это было непросто. Но я здесь уже довольно долго, пора уходить, иначе тот снова начнет сходить с ума. Буду ждать вас у выхода из игры, нужно кое-что обсудить.

— Нам не о чем с тобой говорить, — холодно бросил Гу Хэн.

Кинг вскинул бровь и посмотрел на него. Спустя мгновение он медленно провел кончиками пальцев по воздуху в сторону Гу Хэна. Тот отпрянул, а Шэнь Няньчжи незаметно для всех придвинулся ближе к нему.

— Ты всегда такой, — человек не стал продолжать, развернулся и спрыгнул с идола.

Системное уведомление: Игрок под кодовым именем Кинг выходит из игры... Выход выполнен успешно!

Шэнь Няньчжи взглянул на прогресс игры — всего восемьдесят пять процентов.

— Нам нужно что-то еще сделать? — Шэнь Няньчжи спрыгнул вниз. Гу Хэн стоял рядом, глядя на него. — Сюжет еще не завершен, что осталось?

Гу Хэн лениво окинул взглядом окружающих:

— Вместо того чтобы думать, что еще нужно сделать, лучше объясни мне, что происходит с этими людьми?

Здесь были и та самая роженица, и Жрец, чья смерть была официально подтверждена системой. То, что они остались живы, входило в его расчеты, но... он все равно не понимал деталей.

— Сюй Цзин давно мертва. Та Сюй Цзин, которую мы видели, была лишь переодетым призраком, — Шэнь Няньчжи нашел место, где можно присесть. Его спутник опустился рядом. Ребенок, издававший невнятные звуки, неизвестно когда подполз к ним. — В тот раз, когда я пошел на встречу с ней, я вышел покурить и увидел что-то в красном, мелькнувшее в лесу.

Тогда Шэнь Няньчжи, не спеша вращая в руках бабочку, направился в сторону леса. Призрак словно сам зазывал его, увлекая в самую чащу бамбуковой рощи.

Шэнь Няньчжи огляделся: на земле было немало следов крови. Он настороженно смотрел по сторонам, продолжая вертеть нож. Внезапно на бамбуковой ветке он увидел ярко-красный свадебный наряд. Первой мыслью было, что он снова наткнулся на того самого призрака — вот уж не повезло.

Системное уведомление: Игрок Шэнь Няньчжи использует навык ножа-бабочки Кокон.

Лезвие вошло точно в свадебное платье, но предмет никак не отреагировал — из него лишь хлынула кровь, орошая землю. Шэнь Няньчжи убрал нож и подошел ближе. Это был вовсе не призрак: внутри алого одеяния находилось тело без головы и конечностей.

Труп был еще свежим. В такой ситуации возможны лишь два варианта: либо то, что внутри, не человек, а то, что снаружи — человек, либо и то, и другое не является людьми. Вторым вариантом он отмахнулся: он не верил, что в одном месте могут находиться сразу три призрака — это было бы слишком абсурдно.

Возвращаясь, он выкурил несколько сигарет, но так и не решился рассказать обо всем Гу Хэну. В конце концов, это не было такой уж большой проблемой, чтобы придавать ей значение. Он оставил порошок-обманку, чтобы не пускать чужаков внутрь, а сегодня, перед самой свадьбой, попросил Жреца все убрать.

Шэнь Няньчжи взъерошил волосы и с раздражением посмотрел на собеседника:

— В общем, все было именно так. Даже если я расскажу больше, ты все равно не поймешь ход моих мыслей.

— А та женщина и Жрец? — Гу Хэн бросил на него быстрый взгляд. — Сговорились с ними за моей спиной, когда я не видел. Непросто ты устроен.

— Это еще сложнее.

Сговор со Жрецом произошел после той тайной встречи, о которой Гу Хэн не знал. На

прощание Жрец передал ему записку, в которую была вложена красная нить.

— В будущем может случиться всякое. Эта нить поможет тебе следить за моим состоянием: сгорит — значит, я погиб, останется целой — я жив.

Тогда Шэнь Няньчжи не придавал этому значения, но нить все же сохранил. Он медленно прислонился к стене, а Гу Хэн, стоявший неподалеку, молчал. Так они заключили негласный союз, который, хоть и не казался нерушимым, был вполне эффективен.

В тот день, когда они забирали свадебные наряды, в одном из них Шэнь Няньчжи нашел записку. Он прочитал ее, пока переодевался: Жрец просил о помощи. Суть сводилась к тому, что за ним постоянно следили, и он не мог действовать открыто. Нужно было либо устранить наблюдателей, либо инсценировать смерть. Первое было слишком опасно и могло привлечь лишнее внимание, поэтому Шэнь Няньчжи выбрал второй вариант. Он собирался рассказать обо всем Гу Хэну, когда они встретятся с Жрецом для заключения союза, но планы изменились.

Переменной стала та беременная женщина.

Лекарство Жреца позволяло имитировать смерть, поэтому они разыграли спектакль прямо на глазах у всех. Вдобавок Жрец помог Шэнь Няньчжи изобразить отравление, чтобы у того был повод продолжать игру.

— Остальное ты знаешь. Но я до сих пор не понимаю, почему здесь появился Кинг, — Шэнь Няньчжи развел руками.

Жрец скривил губы и продолжил рассказ за него:

— Я все просчитал, но не ожидал появления капитана. Он, кажется, очень вами интересовался, и первым же делом приказал мне никого не трогать.

Жрец, разумеется, согласился. Он поведал Кингу об их плане, но тот заметил, что план слишком рискованный: система не выдала уведомления о смерти, и Гу Хэн наверняка заподозрит неладное.

Фантом Кинга задумчиво молчал. Рядом с ним был кто-то еще, но Жрец не знал, кто именно.

— Помоги мне с этим, — бросил Кинг, обращаясь к спутнику. Тот кивнул. Кинг создал двойника, и в момент его гибели система прислала уведомление.

Жрец воспользовался моментом и скрылся, поэтому, когда они вернулись, то увидели лишь мертвого Жреца. Он знал, что Шэнь Няньчжи будет сомневаться, жива ли его копия, но красная нить должна была успокоить его и позволить продолжить дело.

Когда Жрец добрался до храма, Шэнь Няньчжи уже завершил сделку с новым божеством, так что план близился к финалу. Оставалось лишь сегодня утром заставить идола рухнуть и сжечь храм.

— ... — Гу Хэн огляделся. — Значит, я был единственным, кто ничего не знал?

— Именно так, — невинно ответил Шэнь Няньчжи.

Гу Хэн протянул руку, обхватил его за шею и притянул к себе:

— Как ты мог не рассказать мне о своем плане? Это так печально, А-Нянь.

Он смотрел на него с таким обиженным видом, будто его действительно глубоко ранили.

— Не называй меня так, мурашки по коже, — Шэнь Няньчжи нахмурился. — А с тобой что? Ты же был в центре событий, почему вдруг решил прикрыть меня от удара? Больно было?

— Пустяки. Главное, что не больно.

Шэнь Няньчжи посмотрел на него и потрепал по голове. Тот быстро увернулся и посмотрел на него снизу вверх. Не больно.

Шэнь Няньчжи стоял и молча наблюдал за этой игрой, а потом присел и снова взъерошил ему волосы:

— Сейчас еще болит? Мне кажется, лечение Кинга довольно эффективно. Не хочешь поучиться?

— ? Если бы этому можно было научиться, я бы давно освоил. Кинг — особый случай, он, кажется, владеет всем понемногу, кроме жреческих искусств, но его конек — ближний бой.

— Вот оно что.

Гу Хэн смотрел на него, думая, что нужно поскорее заполучить этого человека в свою команду, иначе если его заберет Божественное нисхождение, будет совсем плохо.

— Тебе так нравится Кинг?

— Не нравится. Просто любопытно, — Шэнь Няньчжи присел рядом. — Этот человек кажется мне особенным. Такое чувство, будто я где-то его видел, хотя на самом деле — нет.

Странно. Раньше Гу Хэн никогда не замечал, чтобы Шэнь Няньчжи проявлял к кому-то

подобный интерес, а тут — такая симпатия к Кингу. Но Кинга трудно было назвать хорошим или плохим: он действовал исключительно по настроению, и даже Гу Хэн не мог предугадать его цели.

Гу Хэн потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова.

— Добавимся в контакты? — Шэнь Няньчжи посмотрел на него. — Как ты мог забыть о такой важной вещи? Первый человек, которого я добавил, — не ты, и это твоя вина.

Гу Хэн не нашел, что ответить. Он и в самом деле умудрился забыть о такой мелочи.

Они быстро обменялись контактами.

Вдалеке Жрец стоял перед идолом, собирая в ладонях голубое сияние. Он протянул руку к статуе:

— Все вернется на круги своя. Это последний раз, когда данный подземелье видит свет.

Идол рухнул. Призрак с воплем бросился на Жреца, но тот ловко увернулся. Ребенок, что был рядом с Шэнь Няньчжи, тоже пополз в сторону Жреца, пытаясь атаковать, но, казалось, у него не было сил.

Жрец поднял глаза и быстро отступил за спину Шэнь Няньчжи.

Из-за рухнувшего идола медленно вышел мужчина.

— Я... вернулся?

<http://bllate.org/book/20811/2092297>